Тарханы – крупное татарское село в Аксельском сельском поселении в Темниковского районе. До райцентра Темникова – 30 километров. «Тархан» в переводе с тюркского означает «вольный человек, свободный от повинностей» и происходит от Тарханной грамоты, которой в XVI-XVII веках освобождали от податей татар и мордву.
По книге «Список населенных мест Пензенской губернии» в 1869 году в Тарханах было 63 двора. Село входило в Краснослободский уезд Пензенской губернии. В начале 1930-х годов образован колхоз им. Кирова, преобразованный в 1998 году в сельскохозяйственный кооператив, затем в ООО «Тархановское». В настоящее время сельхозпредприятия нет. Школа, мечеть, обелиск погибшим воинам, новые добротные дома и магазины, пашни и луга, простирающиеся до горизонта, – все это облик большого и красивого села Тарханы – родины трудолюбивых, предприимчивых людей.
Современные жители села, потомки тех самых тархан, гордятся своим происхождением. И в 21-ом веке население села Тарханы не утратило обычаи и традиции своих свободолюбивых предков. Мечеть в селе Тарханы Темниковского района – одна из самых известных и активных на западе Мордовии. Строительство мечети было начато в 1999 году и уже в 2000 году двери новой каменной мечети были открыты для молитв. В строительстве принимало участие все мужское население села Тарханы. Организаторами же строительства были две женщины: ныне покойная Зарифя Ганиевна Дулатова, которая проработала 8 лет главой Тархановского сельского поселения, и Галия Касимовна Дулатова, в прошлом работник бухгалтерии сельхозпредприятия. Сегодня в мечети совершают молитвы, слышится на всю улицу азан, проводятся религиозные мероприятия. 8 октября провели праздник Мавлид по случаю дня рождения пророка Мухаммада.
Население издавна занимается земледелием, животноводством. Испокон веков разводят здесь лошадей, овец, крупный рогатый скот, птицу. Также отличительной чертой села Тарханы было и остается разведение гусей. Ведь в крестьянскую семью они приносили материальный достаток. Эта умная и гордая птица присутствовала почти на каждом крестьянском подворье. Гусь был и остается живым образом-символом этого татарского села. На окраине села раскинулся большой пруд. Летом и осенью там можно увидеть большие и маленькие стада домашних гусей.
Коренное население села - татары, но здесь дружной семьей несколько десятков лет живут мордва-мокша, русские.
Своими воспоминаниями о Тарханах поделился наш уважаемый земляк Иняять Ганиевич Кутуев – председатель общественной организации «Татарское общество Тосненского района Ленинградской области «Изге юл» («Добрый путь»), он заслуженный работник культуры Российской Федерации и Республики Татарстан. Приведу его воспоминания: «Итак о том, что сберегла память о Тарханах. У меня в памяти сохранилась картинка самого центра села. Рядом со старинной мечетью стояло деревянное здание медресе, в котором обучались дети до 30-х годов прошлого века. До революции это была мусульманская приходская школа. Интересна история той школы, в которой обучался я и

мои сверстники. Она была построена в тридцатые годы из материала усадебного дома бояр Кугушевых, вывезенного из хутора Кугушевых, который располагался между селами Айкеево и Аксел, на берегу речки Аксел.
Обязательный объект всех крупных населенных пунктов – деревянный ангар «пожарки» с необходимой для этого объекта телегой с мотопомпой с насосом и конным двором, где содержались справные кони для противопожарных целей. «Пожарки» во всех без исключениях селах являлись важными информационными центрами, где до поздней ночи собирались мужчины всех возрастов и вели беседы на все злободневные темы, исходя из возрастных интересов. Я с раннего детства любил, образно говоря, «греть уши» возле стариков. Те истории, которые излагались «аксакалами» во время их вечерних бесед, казались мне волшебными сказками. Будь то рассказы о только что прошедшей войне или о полевых работах на сельской ниве, словом, о жизни во всех ее проявлениях. Летом на стену «пожарки» вывешивали белое полотно и по субботам, практически все лето, темниковские киномеханики показывали кино. Мы, сидя и лежа на земле, восторженно воспринимали все то, что разыгрывалось на киноэкране. Недалеко от мечети стоял двухэтажный дом муллы, который после революции являлся центром общественной и культурной жизни села. В нем располагались: почта, сельский совет, а на втором этаже клуб. Бессменным с послевоенных лет до строительства нового здания Дома культуры заведующим была Бясыра Хуснутдиновна Дулатова, в девичестве Мамлеева. Ее отец, Хуснутдин ага, с послереволюционной поры вплоть до своей смерти был общепризнанным и самым авторитетным лидером всей округи. Будучи человеком образованным, он обладал широким кругозором практически по всем актуальным в те годы

вопросам. Недалеко от сельского совета располагалась двухэтажная Тарханская стационарная сельская больница, где имелись палаты для пребывания больных, родильное отделение. Во дворе находилась столовая, прачечная, конный двор для служебной лошади с необходимой оснасткой. Полуразваленное здание больницы стоит и сегодня, напоминая о былом времени. Наискосок от больницы на другой стороне улицы находилось деревянное здание семилетней школы, где шло преподавание до 4-го класса на татарском языке, а с 5-го класса для детей татарской национальности на татарском и русском языках, для детей из близлежащих русских сел – на русском языке.
Про старую мечеть. После закрытия она стала складом фуража, семенного фонда, конного снаряжения. Я не помню и не видел, чтобы туда ходили люди молиться не только в будние дни, но и в дни религиозных праздников, в отличие от Енаковской мечети, что рядом с Тарханами. Там тоже хранилось зерно, в основном, посевное. После весеннего сева мечеть освобождалась, и с разрешения колхозных властей накануне праздников Курбан-байрам и Рамазан-байрам женщины приводили ее в порядок. Из домов приносили настольные керосиновые лампы, свечи, ковры и намазные коврики, и в праздничное утро народ шел на праздничный намаз. Вместе с отцами ходили и мы, дети.
Благодарю директора Аксельской школы Халисю Сафиулловну Кугушеву и нашего уважаемого земляка, уроженца деревни Конялы - Иняятя Ганиевича Кутуева за предоставленные материалы о селе Тарханы.

Первую мечеть в детстве я увидела именно в Тарханах, тогда же благодаря жителям Тархан я впервые узнала, что такое знаменитое татарское гостеприимство. Я с родителями неоднократно бывала у Румии Шарифжановны Дулатовой. Когда бы мы не приехали к ним в дом, каким-то чудесным образом на столе оказывались вкусные перемячи, которые «на минутку» делала хозяйка дома. А уже в сознательной жизни, там же в Тарханах, маленькие секреты приготовления перемячей мне рассказала и показала покойная ныне Ханися Ибрагимовна Муратова. Ханися Ибрагимовна периодически гостила у нас, и я очень любила слушать ее рассказы о старине. Неоднократно мама подвозила Ханисю Ибрагимовну из Аксела до дома и тогда обратили внимание, что она каждый раз начинает молиться, начиная примерно от Алкаевской остановки и заканчивая Аксельским перекрестком. Пояснив, что рядом находится святое для мусульман место «белая вода» или как-то так, а также захоронен кто-то важный (к сожалению, за давностью времени я забыла). И вот пару лет назад Иняять Кутуев мне пояснил: «Это древнее кладбище нашими татарскими предками называлось «Палдиш зияряте». Там по всей вероятности упокоено воинство из представителей не только татар, но и других мусульманских народов. Это то, что я помню из рассказов аксакалов того времени и нашего муллы Хусаина-хазрата. По рассказам, там захоронен знатный хан, возможно, один из полководцев. В пору моего детства туда совершали паломничество мусульмане из дальних мест. Молясь, они просили Всевышнего о ниспослании здравия немощным, успехе в решении какой-то сложной проблемы. Я помню, там был священный родник, водой которого лечили слепоту и другие болезни. Возможно, он есть и сейчас. Каково же было мое удивление, когда летом 2021 года мы увидели могилу, но подойти к ней не смогли из-за того, что там заросли кустарника, трава, камыши и вода под ногами, кругом засуха, а под ногами вода чистейшая струится, аж оторопь взяла - жив целебный родничок!

Нина БОРИСОВА